Оружие, которое Сиэль выбрала из семейного хранилища сокровищ, называлось Фантомный клинок дождя Явель.

Хотя Явель был мечом, им также можно было орудовать как кнутом. Его атаки были лёгкими, но быстрыми и острыми. Как ни замысловаты были его особенности, овладеть им было непросто. Но в руках настоящего мастера он позволял наносить непредсказуемые удары, пронизанные различными техниками.

Даже для Юджина атрибуты Явеля казались идеально подходящими для Сиэль. С юных лет Сиэль проявляла интерес к лёгким и быстрым мечам, радуясь тому, что поражает врагов, точно целясь в их слабые места.

— Ты не использовала его в Колизее? — заметил Юджин.

— Ну, обычно человек приберегает козырь в рукаве, не так ли? — ответила Сиэль с ухмылкой.

Действительно, Сиэль никогда не использовала Явель в соревнованиях. Дело не в том, что она недооценивала своих соперников, просто объективно она никогда не встречала противника, достаточно достойного, чтобы использовать этот клинок. Если бы такой противник был, то Сиэль предполагала, что это будет кто-то из первой пятёрки.

— С юности мы спарринговали бесчисленное количество раз, — пробормотала Сиэль, доставая копьё из ножен. — Когда я думаю об этом, мне ни разу не удавалось ранить тебя, — добавила она.

— Аналогично, — с ухмылкой ответил Юджин.

— Да, но ты делал это специально. Ты всегда побеждал, не нанося мне травм, — сказала Сиэль.

Хотя это случалось не так часто, как их поединки в родовом поместье, Сиэль не раз скрещивала клинки с Юджином. Они часто тренировались друг с другом на заснеженных равнинах, ведущих к Рыцарскому маршу.

Победа? У Сиэль её не было. Ей никогда не удавалось нанести Юджину никаких травм. Дуэли с Юджином всегда заканчивались одинаково. Какую бы тактику ни выбрала Сиэль, она неизбежно была обречена на поражение. Клинок Юджина всегда останавливался прямо перед её горлом, прежде чем она успевала это понять.

В такие моменты Сиэль могла сказать только одно.

~

— Я проиграла.

~

Каждый раз, услышав эти слова, Юджин убирал клинок в ножны и нагло ухмылялся.

«На этот раз», — подумала Сиэль, — «я хочу увидеть другое выражение его лица».

Ей хотелось увидеть не улыбку, принадлежащую тому, кто хвалит ребёнка, а искреннее удивление. Ей хотелось подтолкнуть Юджина, пусть даже совсем чуть-чуть.

«Если подумать, то я ведь его старшая сестра, верно?»

Ведь по рождению Сиэль появилась на свет на несколько месяцев раньше Юджина. Конечно, Сиэль никогда по-настоящему не считала себя старшей сестрой Юджина. Просто ей было неприятно, что Юджин обращался с ней как с ребёнком.

Да, обращаться с ней как с ребёнком было утомительно. Даже во время их “сопливых” дней Юджин вёл себя по-взрослому, обращаясь с Сиэль так, словно она была младшей. И если в юности это её не беспокоило, то повзрослев, Сиэль начала возмущаться таким покровительственным отношением.

Дрожь.

Юджин почувствовал эмоциональное возмущение от кончика клинка Сиэль. Быть может, это нервозность из-за долгого перерыва? Нет, это не было простым волнением от предвкушения.

«Это амбиции», — понял Юджин.

Жажда показать нечто… Или это была тоска по признанию? Когда-то Юджин тоже понимал подобные чувства. В давно минувшие дни, когда он был Хамелом, его клинок дрожал под тяжестью таких эмоций. Для Хамела центром этих чувств был Вермут. Он жаждал признания Вермута, желая поразить его.

В течение нескольких лет после того, как он стал товарищем Вермута, подобные эмоции терзали Хамела. Если поразмыслить, то эти чувства были крайне важны для Хамела, направляя его на то, чтобы стать сильнее.

Причина, по которой он мог так увлечься, заключалась в том, что Вермут был грозным противником, которого нужно было превзойти. Вермут много раз сокрушал дух Хамела, но он также был объектом зависти и восхищения Хамела.

Усмешка неосознанно сорвалась с губ Юджина.

Может быть, потому что они были близнецами? Сиан питал подобные чувства к Юджину, и Сиэль ничем не отличалась от него. На самом деле, может быть, тяга Сиэль к признанию была даже более глубокой, чем у Сиана или даже Хамела?

— Фух…

Дрожь на кончике клинка исчезла. Сиэль не могла поверить, что позволила своему клинку дрожать от одного лишь желания получить признание.

«С этим неудивительно, что он обращается со мной как с ребёнком», — упрекнула себя Сиэль.

Желание или нет, но дыхание Сиэль выровнялось.

Стоит ли мне успокоиться?

Это была мимолётная мысль, но Юджин тут же подавил её: «Нет».

Такое внимание может быть воспринято другим как тяжкое оскорбление. Юджин знал это слишком хорошо. Поразмыслив, можно сказать, что Вермут был тем ещё ублюдком. Его так называемые соображения были ничем иным, как унижением для Хамела.

— Приложив чуть больше усилий, ты можешь добиться гораздо большего.

Вскоре после того, как они стали товарищами, Вермут произнёс ему эти слова. Возможно, они предназначались как слова утешения для побеждённого, но Хамел не воспринял их так.

Это высокомерное отродье. Как ты смеешь говорить такие слова? Насколько лучшим ты себя считаешь?

Когда-нибудь.

Определённо.

«Что ж, в конце концов, эти слова мне действительно помогли», — мысленно признал Юджин.

Он ещё яростнее замахнулся своим клинком. Эти слова подогрели его желание, хотя в основном это было связано с горделивой натурой Хамела.

Вместо того чтобы отступить, Юджин сделал шаг вперёд. При виде этого действия Сиэль ярко улыбнулась. Её меч трансформировался в хлыст. Несколько раздвоенных лезвий полетели в сторону шеи Юджина, следуя по изогнутой траектории.

Это была настолько яростная атака, что она не могла считаться просто дуэлью. Однако Юджину было приятно видеть, что Сиэль так решительно орудует своим клинком. В ударе не было ни колебаний, ни детских финтов.

Траектория клинка сместилась, когда он уклонился от атаки, снова нацелившись на шею Юджина.

Лязг!

Лезвие встретилось с лезвием. Мгновение назад Юджин был безоружен, но теперь в его руках был меч.

Хотя он и отразил первый натиск, нападение не прекратилось. Клинки неслись к Юджину, как ураган. Ловким движением меча Юджин легко отражал каждый удар. Сиэль наблюдала за движениями Юджина расширенными от удивления глазами. Её первоначальный план состоял в том, чтобы медленно изматывать Юджина, но она быстро поняла тщетность такой попытки.

«Он другого калибра».

Эту фундаментальную истину она знала уже некоторое время.

Но действительно ли разрыв был настолько велик? Сиэль гордилась своим мастерством дуэлиста, но когда она столкнулась с Юджином, то обнаружила, что не может даже начать читать и предугадывать его движения. Этот непритязательный мужчина орудовал мечом так, словно просчитывал все варианты развития событий.

Сиэль подумала, что, возможно, слабость проявится, если она продолжит давление. Но даже когда она увеличила интенсивность своих атак, это оказалось бесплодным. Даже на самой высокой скорости клинок Юджина оставался точным, прорезая ритм ударов Сиэль в критические моменты и нарушая её течение.

Лязг. Лязг. Лязг.

Звук лязгающего металла эхом отдался в ушах Сиэль.

Ритм её атаки был нарушен, импульс украден. И к тому времени, как она это поняла, ход поединка изменился.

Всего несколько мгновений назад агрессивные удары Сиэль давили на Юджина, но теперь она обнаружила, что больше не может продвигаться вперёд. Ей ничего не оставалось, как неохотно отступить. Упрямо двигаться вперёд или стоять на своём было уже невозможно.

Столкнувшись с Юджином, Сиэль почувствовала себя так, словно стояла перед непреодолимой стеной. Она жаждала преодолеть её, встать лицом к лицу, но этот возвышающийся барьер не позволял этого сделать.

«Я ненавижу это».

Она презирала, когда её заслоняли, когда приходилось смотреть вверх и наблюдать издалека - это чувство преследовало её бессонными ночами.

Прикусив нижнюю губу, Сиэль напомнила себе, что это всего лишь дуэль. Она не ожидала, что сможет победить Юджина или даже нанести ему незначительную рану после всего лишь года тренировок. Но всё же она не хотела проигрывать так же, как раньше.

Это означало бы, что она не изменилась со времён своей молодости.

Даже сейчас она была оттеснена назад, и эта возвышающаяся стена постоянно нависала, глядя на неё сверху вниз.

Снова прикусив нижнюю губу, Сиэль отказалась от мысли найти какое-либо логическое преимущество в своём клинке. С того момента, как она была вынуждена обороняться, а точнее, с того момента, как она выхватила свой клинок, она уже проиграла.

Если она не хотела принимать поражение с чувством покорности, у неё был только один вариант: сражаться изо всех сил.

С громким лязгом вытянутое лезвие Сиэль спуталось с лезвием Юджина. В это мгновение Сиэль отбросила рукоять меча и бросилась на Юджина с голыми руками.

«Какого чёрта?»

Юджин на мгновение растерялся. Он не ожидал, что Сиэль бросит оружие и бросится на него с кулаками.

Основным оружием Сиэль был меч. Однако это не означало, что она не умела владеть другими видами оружия. Рождённая в клане Лайонхарт, она должна была освоить владение большинством видов оружия с самого раннего возраста. Однако самым искусным умением Сиэль, вслед за мечом, было владение не другим оружием.

Вместо этого она наиболее ловко использовала свои кулаки и ноги.

Это было влияние её наставницы, Кармен Лайонхарт. Кармен научила Сиэль сражаться своим телом, и кулаки и ноги Сиэль были острыми, как лезвие.

Сжатый кулак полетел в сторону лица Юджина. Юджин на мгновение был застигнут врасплох. Он тоже отбросил меч, как только кулак оказался в поле зрения. Однако не только Сиэль была уверена в рукопашном бою. Юджин был знаком с боевыми искусствами не хуже, чем с оружием, ещё со времён своей прошлой жизни.

Вжух!

Левый удар Сиэль пронёсся мимо уха Юджина. Одновременно правая рука Сиэль крутанулась в воздухе, нацелившись на подбородок мужчины. Левая рука Юджина столкнулась с правой рукой Сиэль, но в ответ девушка с силой толкнула свою правую руку и спутала её с левой рукой Юджина.

Бам!

Сиэль попыталась нанести ещё один удар левой, но и он был пойман правой рукой Юджина. Их руки сомкнулись. Сиэль подалась вперёд, упираясь в Юджина со всей силы.

Если бы эти двое вступили в схватку, Сиэль не смогла бы одержать верх над Юджином. Силовые толчки могут привести к травме Сиэль.

Юджин прекрасно понимал этот факт. Поэтому вместо того, чтобы вступить в силовую борьбу, он отступил назад, когда Сиэль рванул вперёд.

В одно мгновение талия Сиэль повернулась, и её размашистый удар пришёлся по бедру Юджина. Это был удар, достаточно сильный, чтобы раздробить крепкий дуб, но Юджин остался непреклонным.

Бам!

Вместо этого, именно стойка Юджина отправила Сиэль в полёт.

«Не слишком ли сильно я пнул?»

На мгновение такая мысль пришла ему в голову. Сильный удар пришёлся точно в середину тела Сиэль. Подброшенная в воздух, Сиэль бесславно рухнула на пыльный пол.

— Уф!.. — Сиэль застонала от боли, схватившись за середину своего живота.

С извиняющимся выражением лица Юджин подошёл к Сиэль: Давай…

В прошлом их дуэли уже закончились бы. Однако сегодня у Сиэль не было такого намерения.

Её живот болел так, словно мышцы разрывались, а внутренности лопались.

— А-а-а!

Сиэль закричала не только от боли, но и от разочарования, впиваясь когтями в землю, когда она набросилась на Юджина.

Бам!

Эти двое столкнулись. Сиэль обхватила руками талию Юджина, используя свой вес и ману, чтобы оттолкнуть Юджина назад.

Бам!

Юджин упал назад.

Сиэль знала, что Юджин специально позволил себя опрокинуть. Она не стала раздумывать над этим, а взобралась на упавшего Юджина. Она прижала талию Юджина своими коленями, приготовив кулаки над его головой.

Однако дождь ударов был остановлен руками Юджина. Широко раскрыв глаза, Юджин посмотрел на Сиэль. Задыхаясь, Сиэль стиснула зубы, пытаясь заставить себя наносить удары. Однако сила Юджина оказалась слишком велика.

— Так нехарактерно для тебя, — простодушно произнёс Юджин.

Сиэль едва смогла разомкнуть свои плотно сжатые губы: Что именно ты считаешь "характерным" для меня?

— Что?

— Ты ожидаешь, что я просто сдамся во время нашей дуэли и со смехом скажу: "Ах, я опять проиграла", как будто это самая естественная вещь? Это и есть то, что "похоже на меня"?

Юджин не знал, как реагировать на этот выпад.

— Должна ли я просто улыбаться как дура, когда ты предлагаешь свою руку, чтобы подтянуть меня? Или когда ты гладишь меня по голове, должна ли я чувствовать себя хорошо, если ты прокомментируешь, насколько я улучшилась?

— Почему ты так себя ведёшь? — спросил Юджин, сбитый с толку.

— Почему, спрашиваешь ты? — с кривой ухмылкой Сиэль продолжила: Для тебя, похоже, я всё ещё просто ребёнок.

— Сиэль.

— Я ненавижу это. Я больше не ребёнок. Но почему ты до сих пор относишься ко мне таким образом? Мы же с тобой одного возраста! Почему ты всегда обращаешься со мной так, как будто я просто соплячка?

— Я никогда этого не делал, — последовало быстрое отрицание Юджина.

— Ложь! — прорычала Сиэль.

Хотя Юджин больше не держал запястья Сиэль, девушка не отстранилась. Вместо этого она теснее прижалась к Юджину.

Их лица были в нескольких сантиметрах друг от друга, когда Сиэль яростно прошептала: Посмотри на меня, Юджин Лайонхарт. Не воспринимай меня как ребёнка. Просто смотри на меня.

— Сиэль. — Взгляд Юджина переместился, наполненный беспокойством. — Я задел твою гордость?

— Да.

— Ты презираешь, когда с тобой обращаются как с ребёнком?

— Да.

— Хорошо, я понял.

Медленно Юджин начал подниматься с земли, даже когда ноги Сиэль обхватили его за талию и пытались всеми силами прижать его к земле. Однако это не могло сдержать Юджина.

Когда он полностью встал, Сиэль всё ещё прижималась к нему, и с её губ сорвалась пустая усмешка, прежде чем она прошептала: Ты не умрёшь, если ты просто получишь от меня один удар?

— Нет, — последовал тупой ответ Юджина.

— Почему? — спросила Сиэль.

— Ты просила не обращаться с тобой как с ребёнком, помнишь?

Застигнутая врасплох таким ответом, Сиэль не могла не рассмеяться: Я не это имела в виду, — усмехнулась она.

Она жаждала, чтобы в ней видели равную, не как в ребёнке, а как в женщине.

— Я понимаю, — сказал Юджин с горькой ухмылкой.

При его словах взгляд Сиэль стал пустым. На мгновение она заколебалась, затем её плечи обвисли в поражении.

— Ублюдок.

Шлёп!

Сиэль рухнула на землю, и Юджин поспешно подтянул её к себе.

— Вау…

Из-за угла донеслось восклицание. Повернув голову, Юджин заметил Сиенну и Кристину, которые вернулись и наблюдали за обменом мнениями.

— Смотреть больнее, — заметила Кристина, вспомнив, как Юджин повалил Сиэль на землю. Сиенна вздрогнула от этого зрелища.

— Не слишком ли это сурово, Хамел? — Анис подошла с суженными глазами.

— По твоим же словам, мне, возможно, не хватает изящества. Но это была дуэль, а Сиэль и не думала признавать поражение. Так что… — Юджин начал защищать свои действия, но был прерван.

— Когда она просила тебя не относиться к ней как к ребёнку, я не думаю, что она имела в виду именно это, — сказала Анис.

— Я же сказал, что знаю, — тяжело вздохнул Юджин, бросив взгляд на лежащую без сознания Сиэль. — Что мне теперь делать?

— Почему ты спрашиваешь меня? — ответила Анис, протягивая руку к Сиэль. Несмотря на то, что её сильно швырнули, благодаря своей природной выносливости Сиэль не получила серьёзных травм.

— Давай пока уложим её на кровать, — предложила Анис.

— Хм, я, наверное, не в курсе, но, когда она сказала не обращаться с ней как с ребёнком, она имела в виду… ну, ты понимаешь? — осторожно поинтересовалась Сиенна. Подкравшись к Юджину, она продолжила: Ты же не можешь говорить серьёзно? Вы же родные брат и сестра, верно? О, подожди, тебя усыновили. Но разве такое вообще возможно? С-стоит ли тебе заниматься чем-то подобным?

— Зачем ты меня спрашиваешь? — ответил Юджин.

— А кого мне ещё спрашивать, идиот! — крикнула Сиенна.

— Почему ты ругаешься на меня? А? Что я сделал не так?

Юджин был искренне обижен. Сиэль всегда была озорной, ещё со времён их совместной жизни в детстве. Однако со временем он почувствовал искренность в её поступках.

В отличие от Анис из его прошлой жизни, Сиэль была более прямолинейна. Даже если Юджин не обращал внимания на такие вещи, он не мог оставаться в неведении относительно чувств и намерений Сиэль.

Он думал, что она просто молода, полагая, что её эмоции мимолётны.

Однако, наблюдая за её недавним поведением и словами… он понял, что был неправ. По мере взросления человека чувства естественным образом развиваются или угасают.

Однако чувства Сиэль, похоже, развились сильнее, чем он думал раньше.

— Этот чёртов Вермут.

Если бы только он реинкарнировался в менее привлекательное тело, ничего этого бы не

случилось… Юджин был расстроен. Он не удержался и, отвернувшись, проклял Вермута, которого даже не было рядом.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3463046